

К ехал прямо вперед почти с бешеной скоростью. Он ехал так быстро, что колеса время от времени визжали.

Цзи Нуань не хотела видеть Мо Цзиншена таким грустным. Она сглотнула кровь и подняла руку, чтобы коснуться его лица, пытаясь превратить его обратно в того сильного человека, которому все подвластно, и попытаться сделать его счастливым, но она была так слаба, что не могла даже поднять руку.

Мо Цзиншэнь тут же взял ее руку и приложил ее окровавленную ладонь к своему лицу. Цзи Нуань никогда не видела его таким взволнованным. Его тело и лицо были испачканы ее кровью.

Но он все еще был так красив...

Цзи Нуань, прислонившись к его груди, улыбнулась.

Чувствуя, как руки Мо Цзиншена бережно поддерживают ее спину, она ощущала, что его объятия - самое безопасное место в мире.

По крайней мере, в этой жизни она умрет не в одиночестве, а в его объятиях.

Но ей также было грустно от того, что Мо Цзиншэнь останется один в этом мире...

В машине было так тихо. К молчал и сосредоточился на вождении, почти неистово.

В машине было так тихо, что казалось, что в ней находятся только Мо Цзиншэнь и Цзи Нуань. Мо Цзиншэнь молчал, но продолжал вытирать кровь, вытекающую изо рта Цзи Нуань. Он крепко обнимал ее из-за того, что Цзи Нуань только что сказала, и его глаза, которые всегда были спокойными, налились кровью. Цзи Нуань лежала в его объятиях и молчала. Она очень устала, и ей было очень больно. Чувствуя, как силы уходят, она постепенно онемела и даже не ощущала боли.

Мо Цзиншэню удалось найти ее всего через три часа после похищения Атуты. Хотя она была вся в ранах и могла даже умереть у него на руках, по крайней мере, теперь она была свободна от страха и мучений. Она очень ценила его.

Она ценила его за то, что он так старался спасти ее, а также за все остальное, что он для нее сделал.

Цзи Нуань постепенно перестала глотать кровь. Мо Цзиншэнь сжал ее руку, которая лежала на его лице, и хрипло сказал: "Пожалуйста, останься со мной".

Но Цзи Нуань действительно не могла открыть глаза.

У нее было смутное ощущение, что он целует ее глаза, сжимает челюсть и даже надавливает на фалангу, чтобы заставить ее открыть глаза. Она использовала все свои силы, но смогла только намуриться и сказала таким легким голосом, что ему пришлось приложить ухо к ее рту, чтобы услышать. "Мне очень больно... Что я могу сделать, чтобы прекратить боль... Самое страшное в жизни - это не умереть... а умереть дважды..."

Мо Цзиншэнь опустил глаза и посмотрел на маленькую женщину, которая была почти в крови, хрипло и сердито крича: "Цзи Нуань, открой глаза! Держись за меня! Посмотри на меня! Ты слышишь меня? Открой глаза!"

Веки Цзи Нуань дернулись. Мо Цзиншэнь положила свою слабую руку на его лицо, но пальцы перестали двигаться.

"Нуань Нуань!"

Ее глаза были закрыты, и она больше не двигалась. Ее нахмуренные брови разгладились, а сознание постепенно уходило, по мере того как кровь отекала.

"Цзи Нуань! Останься со мной!"

"..."

"Цзи Нуань!"

"..."

"К! Поторопись!"

К смотрел на них в зеркало заднего вида, пока ехал. Когда он увидел, что Цзи Нуань не двигается, он хотел сказать что-нибудь, чтобы утешить его, но когда он увидел глаза Мо Цзиншена, его сердце дрогнуло, и он не смог произнести ни слова.

Он никогда не видел такого взгляда в глазах господина Мо. Казалось, он умолял его ехать быстрее.

Кей резко нажал на газ. К счастью, пешеходы и машины на дороге были убраны десять минут назад. Он разогнал машину до предела и помчался по дороге...

Огнестрельное ранение Цзи Нуань было смертельным, и обычные больницы не могли ее спасти, поэтому они направились в крупнейший международный госпиталь в Лос-Анджелесе, где были лучшие врачи, медицинское оборудование и ресурсы. Много лет назад Наньхэна ранили и он чуть не умер, но врачи этой больницы спасли ему жизнь. Теперь они могли только надеяться, что эта больница сможет спасти Цзи Нуань. Если даже эта больница не сможет спасти ее, тогда никто не сможет.

"Нуан Нуан, посмотри на меня..."

Кто говорил?

Сознание Цзи Нуань было в хаосе.

Она смутно слышала, как кто-то зовет ее, но голос был очень далеким и казался очень далеким, но в то же время казался очень близким к ней.

Не получив никакого ответа от маленькой женщины, Мо Цзиншэнь крепко сжал ее руку, не позволяя ей опуститься. Он держал ее руку у своего лица, но ее рука становилась все холоднее и холоднее, хотя кровь, вытекающая из ее тела, была еще теплой.

--

Они прибыли в больницу через пятнадцать минут. Учитывая расстояние до больницы, это была почти невозможная скорость.

Цзи Нуань как можно скорее отправили в приемное отделение больницы. Увидев, как доктор

Венделл, спасшая множество жизней на XI Базе, надела хирургический халат и вошла в приемное отделение, К вздохнул с облегчением. Оглянувшись, он увидел, что Мо Цзиншэнь стоит без движения, а его тело покрыто кровью Цзи Нуань. Многие люди, проходившие мимо, были шокированы, увидев столько крови на его теле, и догадались, что он, должно быть, ранен. Иначе, почему на нем было так много крови?

"Господин Мо." К подошел к нему. Он относился к мистеру Мо с большим уважением и благоговением, поэтому обычно был осторожен в своих словах, но сейчас он был в растерянности, что ему сказать.

"Здесь собрались лучшие врачи Лос-Анджелеса. С миссис Мо все будет в порядке", - нерешительно сказал Кей. Даже он сам не был уверен, удастся ли спасти жизнь Цзи Нуань или нет.

В конце концов, Цзи Нуань была ранена в шею, которая была жизненно важной частью тела. Если бы выстрел был на несколько сантиметров выше, Цзи Нуань умер бы на месте.

Изо рта Цзи Нуань продолжала сочиться кровь. Ее внутренности были сильно повреждены, а на теле было много ран.

Только потому, что Мо Цзиншэнь знал, что Цзи Нуань была ранена в шею, он лучше других понимал, в какой опасности она сейчас находится.

Мо Цзиншэнь молчал, но продолжал смотреть на красный свет на двери отделения скорой помощи. Весь покрытый кровью Цзи Нуань, он оцепенело стоял на месте и смотрел на дверь перед собой, словно Цзи Нуань могла исчезнуть в этой двери в следующее мгновение.

Он продолжал смотреть на дверь своими глубокими, темными и налитыми кровью глазами. К хотел что-то сказать ему, но, увидев его взгляд, не смог произнести ни слова.

За дверью отделения скорой помощи появлялись и исчезали люди. Мо Цзиншэнь был похож на статую, никого не слушая и глядя на дверь. Время от времени мимо проходили врачи, которые хотели подойти, но их слишком пугала его ледяная аура, чтобы подойти ближе или задать ему вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086868>